

DOI: 10.31857/S032103910012259-7

*L.I. HAU, A. MEEUS, B. SHERIDAN* (eds.). *Diodoros of Sicily: Historiographical Theory and Practice in the Bibliothēke*. (Studia Hellenistica, 58). Leuven: Peeters, 2018. X, 612 p. ISBN 978-90-429-3498-6

Сборник статей «Диодор Сицилийский: теория и практика историописания в “Библиотеке”» включает материалы конференции «Диодор Сицилийский: общепринятые заблуждения, мировое сообщество и всеобщая история» (“Diodorus Siculus: Shared Myths, World Community, and Universal History”), прошедшей в университете Глазго в 2011 году. На это издание уже вышла положительная рецензия, автор которой У. П. Ричардсон дает обзор «наиболее заслуживающих внимания» статей (the most noteworthy entries)<sup>1</sup>; предлагаемая же рецензия имеет целью представить сборник как итог многолетних исследований произведения Диодора Сицилийского в контексте изучения древнегреческих исторических сочинений как произведений художественной литературы.

Сборник состоит из двадцати пяти статей, сгруппированных вместе с вводной статьей в девять тематических разделов.

Во введении (с. 3–12), открывающем первый раздел «Место действия», Л. И. Хау, А. Меус и Б. Шеридан не только представляют резюме статей, входящих в сборник (с. 9–12), но и дают обзор исследований «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского с конца XVIII до начала XXI века (с. 3–9), отмечая, что если раньше его сочинение рассматривалось в основном как набор цитат из источников, то в последние десятилетия «Историческая библиотека» изучается как целостное произведение. Эту тему продолжает К. Рабинкам в статье «Новые и старые подходы к Диодору: можно ли их примирить?» (с. 13–39). На примере трех своих исследований 1970–1990-х годов, одно из которых посвящено сравнению текстов Эфора (*P. Oxy.* 1610) и Диодора Сицилийского (XI. 59–62) (с. 20–23)<sup>2</sup>, другое – перекрестным ссылкам в «Исторической библиотеке» (с. 23–26)<sup>3</sup>, третье – повторы в произведении Диодора Сицилийского, в частности описанию Мертвого моря во второй и девятнадцатой книгах (с. 26–33)<sup>4</sup>, она показывает, что тщательный анализ текста «Исторической библиотеки», в том числе с применением реляционных баз данных, позволяет понять, каким образом Диодор Сицилийский использовал свои источники и работал над произведением.

В статье К. Рабинкам затронуты темы, которые далее подробно рассматриваются в соответствующих разделах сборника и связаны с анализом «Исторической библиотеки» в контексте эпохи (I в. до н.э.) и изучением места произведения Диодора Сицилийского в древнегреческой историографии. Среди этих тем – специфика отбора материала источников для создания энциклопедического сочинения, особенности композиции в целом и ее отдельных элементов. Следует также отметить, что некоторые статьи, включенные в сборник, созданы на материале недавно опубликованных работ и, таким образом, представляют обзор современных исследований «Исторической библиотеки».

<sup>1</sup> Richardson 2018.

<sup>2</sup> Rubincam 1976.

<sup>3</sup> Rubincam 1987; 1989; 1998.

<sup>4</sup> Rubincam 1987. К статье приложены таблицы с дополнительным иллюстративным материалом и библиография к каждой из трех тем (с. 35–39).

Так, название второго раздела — «Диодор Сицилийский в первом веке» — отсылает читателя к заглавию известной книги К. С. Сакса «Диодор Сицилийский и первый век»<sup>5</sup>. Его статья «Диодор Сицилийский и эллинистическая философская мысль» (с. 43–63) и открывает данный раздел. Сакс отмечает, что Диодор Сицилийский критикует современную ему философию и одновременно использует ее идеи в произведении, и заключает, что в историческом сочинении свободная речь (ἰστορικὴ λαφύρησις) — это объективность историка, дающего моральную оценку, обращенное в будущее суждение о прошлом, непосредственно не связанное с описываемым событием; таким образом, по Диодору Сицилийскому, морали учит именно история, а не философия, лишенная «свободы речи».

Две другие статьи этого раздела посвящены истории Рима в произведении Диодора Сицилийского: ранней — «Начало Рима в “Библиотеке” Диодора» (с. 65–90) О. Коэн-Скалли — и современной — «Во славу Помпея: перечитывая “Историческую библиотеку”» (с. 91–127) Р. Уэстолла. Коэн-Скалли исследует вопрос о том, как пассажи, относящиеся к истории основания Рима во фрагментарно сохранившихся книгах VII и VIII, включены в структуру произведения и соответствуют тематическому принципу изложения материала, делая вывод, что история архаического Рима не играет центральной роли в повествовании и лишь после описания Первой Пунической войны Рим занимает больше места в тексте Диодора<sup>6</sup>. Уэстолл отмечает, что Диодор Сицилийский уделяет исключительное внимание карьере и успехам Помпея и, возможно, «Историческая библиотека» заканчивается изложением событий в Египте — как и первая книга произведения, посвященная египетской мифологии, религии, истории и географии.

Авторы статей, включенных в третий раздел «Жанр и замысел», анализируют «Историческую библиотеку» как литературное произведение I в. до н.э., сочетающее энциклопедизм с морализаторскими и дидактическими целями. Статья Й. Энгельса «От “историй” к “библиотеке” и “историческим комментариям”» (“From Ἱστορίαι to Βιβλιοθήκη and Ἱστορικὰ Ὑπομνήματα”, с. 131–147) посвящена названиям произведений Диодора Сицилийского и Страбона — «Библиотека» и «Исторические комментарии» соответственно. Перечисляя метафоры, которыми историк описывает свое сочинение (сокровищница и источник поучительных примеров, рассчитанных на широкую аудиторию), Энгельс отмечает, что название «Библиотека» отражает одну из характерных черт литературы I в. до н.э. — энциклопедизм: как и Страбон, Диодор Сицилийский собирает огромный материал и тщательно продумывает композицию произведения, чтобы представить читателю всеобъемлющий мир знаний в удобном формате. А. Меус в статье «Цель историка и круг его читателей во введении к “Библиотеке” Диодора» (с. 149–174) анализирует общее введение к «Исторической библиотеке» (Diod. I. 1–5), следуя определению истории в трактате Цицерона «Об ораторе» (Cic. *De orat.* II. 36), указывает на две важнейшие функции истории по Диодору Сицилийскому (сохранение памяти о прошлом и нравоучение) и заключает, что «Историческая библиотека» предлагает читателям именно то, что они хотят найти в историческом сочинении. Статья Л. Пранди «Монография об Александре Великом внутри всеобщей истории: книга XVII Диодора» (с. 175–185), основанная на материалах комментированного издания этой книги<sup>7</sup>, посвящена биографическим элементам в «Исторической библиотеке». Следует уточнить, что Диодор Сицилийский неоднократно включает биографические элементы в изложение событий, делая таким образом биографию составной частью истории, например в книгах XI, XV и XVI, но в книге XVII он скорее представляет историю частью биографии. Пранди справедливо отмечает, что особенности композиции семнадцатой книги, в которой всеобщая история излагается через биографию одного человека — Александра Македонского, в частности множество географических и этнографических отступлений, делают эту книгу центром композиции всего произведения.

В четвертом разделе «Новая критика источников (Quellenforschung)» «Историческая библиотека» исследуется, с одной стороны, как результат продуманного отбора материала из сочинений предшественников Диодора Сицилийского, с другой — как источник сведений о несохранившихся произведениях. Л. М. Йарроу в статье «Как читать фрагмент сочинения Диодора» (с. 247–274) рассматривает «Историческую библиотеку» одновременно как произведение, часть которого сохрани-

<sup>5</sup> Sacks 1990.

<sup>6</sup> В конце статьи дан перечень и перевод на английский язык фрагментов из книг VII и VIII, повествующих об основании Рима (с. 88–90).

<sup>7</sup> Prandi 2013.

лась фрагментарно, и как источник фрагментов произведений других авторов. Исходя из способов цитирования в «Исторической библиотеке», она предлагает типологию фрагментов в произведении, основанную на критерии точности воспроизводимого Диодором Сицилийским текста источников: от аллюзий без указания авторства и пересказов до комментирующих ссылок и буквальных цитат<sup>8</sup> – и рассматривает «Историческую библиотеку» в контексте «культуры изъятия» (culture of spoliation): Диодор Сицилийский составляет новое произведение, помещая уже имеющиеся в сочинениях предшественников фрагменты описания прошлого в новый контекст.

Три другие статьи раздела посвящены анализу отдельных пассажей «Исторической библиотеки», их сравнению с текстом источников Диодора Сицилийского. В. Паркер в статье «Ошибки и повторы: реконструкция текста Эфора и оценка Диодора по заслугам» (с. 189–206), основанной на материалах публикации фрагментов Эфора в новом издании фрагментов древнегреческих историков<sup>9</sup>, рассматривает ошибки Диодора Сицилийского (Diod. XI–XVI. 76) в сопоставлении с его источником – Эфором – и делает вывод, что последний может быть источником ошибок и повторов в «Исторической библиотеке» и, таким образом, анализ повторов и ошибок у Диодора позволяет яснее представить структуру «Истории» Эфора. Дж. Пристли в статье «Вопрос об источниках: Диодор и Геродот о реке Нил» (с. 207–219) пишет о «риторике предосторожности» (rhetoric of caution) на материале пассажа «Исторической библиотеки» (Diod. I. 37. 11), в котором Диодор Сицилийский представляет описание Геродота (Hdt. II. 32) менее точным. П. Возничка в статье «Рассказ Диодора о первом восстании рабов на Сицилии (ок. 140/135–132 гг. до н.э.) как отражение концепции и стиля Посидония?» (с. 221–246) рассматривает пассаж из «Исторической библиотеки» (Diod. XXXIV/XXXV. 2. 34) в сопоставлении с отрывком из «Пирующих софистов» Афиней (Athen. XII. 542b) и делает вывод о том, что Диодор Сицилийский аккуратно воспроизводит содержание произведения Посидония (*FGrHist.* 87. F7), но излагает его своим стилем и делает акцент на важные для него моральные аспекты.

Пятый раздел «Структура и повествование» посвящен композиции и стилю «Исторической библиотеки». В статье Л. И. Хау «Рассказчик и личность повествователя в “Библиотеке” Диодора и их связь с традицией древнегреческой историографии» (с. 277–301) показано применение категорий нарратологии при анализе повествовательной техники историка. Анализируя отрывки из «Исторической библиотеки», основанные на материале различных источников, Хау выделяет в произведении четыре образа повествователя в зависимости от содержания конкретной части и типа авторских комментариев<sup>10</sup>: «компилятор», сообщающий сведения, но не анализирующий их (Diod. I. 10–29), «путешественник-исследователь», как Геродот (Diod. III. 2–55), «скрытый повествователь», лишь указывающий на переходы от одного эпизода к другому (Diod. XII. 41–74), и «моралист», размышляющий о неожиданном повороте судьбы и вмешательстве божества в события (Diod. XIX. 102–XXI. 16.5). Выводы статьи заключаются в том, что разные образы повествователя в «Исторической библиотеке» соответствуют типам повествования в разных направлениях древнегреческой историографии, которые Диодор Сицилийский объединяет в своем произведении.

Структуре произведения посвящена статья Дж. Уолша «Кольцевая композиция в рассказе Диодора Сицилийского о Ламийской войне (XVIII. 8–18)» (с. 303–327). Анализируя кольцевую композицию – повтор начального фрагмента текста в его конце – в описании Ламийской войны 323–322 гг. до н.э., Дж. Уолш отмечает, что элементы кольцевой композиции служат средством создания единства текста произведения, а также способом его структурирования, выделяющим центральную часть эпизода. Ч. Беарзот в статье «Терминология политического сотрудничества и противостояния в книгах XI–XX Диодора» (с. 329–344), основанной на исследовании автором соответствующей лексики у Полибия<sup>11</sup>, приходит к ожидаемому выводу об относительной независимости Диодора Сицилийского от языка его источников. Как известно, Диодор Сицилийский не сохраняет особенностей языка и стиля произведений, материал которых он использует в «Исторической библиотеке», а язык его

<sup>8</sup> Принципы цитирования источников в «Исторической библиотеке», как анонимного, так и с указанием имени автора, анализирует также А. Сулимани (Sulimani 2008): по ее словам, кажется, будто Диодор Сицилийский предполагал, что кто-то проверит его библиографию (*ibid.*, 564).

<sup>9</sup> Parker 2016.

<sup>10</sup> Оценочные замечания и морализаторские отступления в «Исторической библиотеке» Л. И. Хау анализирует в книге: Нау 2016, 80–88.

<sup>11</sup> Bearzot 2013.

сочинения, отличающийся использованием ограниченного набора лексики и формул (стереотипных фраз), можно назвать шаблонным<sup>12</sup>.

Шестой раздел «Боги и мифы» посвящен мифологии и религии в «Исторической библиотеке». С. Дюрви в статье «Роль богов во всеобщей истории Диодора: религиозное мышление и история в “Исторической библиотеке”» (с. 347–364) отмечает вспомогательную роль культов и верований в произведении, рассматривая рассказы об обожествлении правителей-благотетелей в исторической части труда и сочетание евгемеризма с рационализацией в мифологической. Она также анализирует соотношение между памятью, религией и историей и приходит к выводу, что и религия, и история — это инструменты памяти, а историк, дающий оценку поступкам людей, до некоторой степени заменяет богов (с. 363); таким образом, вопрос о месте религии в «Исторической библиотеке» связан с морализаторской функцией истории. Ч. Мунц в статье «Диодор, мифология и историография» (с. 365–387), основанной на материалах его книги<sup>13</sup>, рассматривает место мифологии в исторических сочинениях до Диодора Сицилийского и отмечает, что автор «Исторической библиотеки» связывает отделение мифологии от истории с развитием историописания. В статье А. Ринга «Диодор и понимание мифа как истории» (с. 389–403) роль мифологии в «Исторической библиотеке» и необходимость мифа для исторических сочинений анализируется в контексте исторической теории У. Х. Макниллы (1917–2016).

Седьмой раздел «Этнография, языки и письменность» открывает статья С. Бьянетти «Этногеография как ключ к пониманию действий исторических деятелей и их захватнической политики в произведении Диодора» (с. 407–427), автор которой отмечает, что обожествление Цезаря — это тема, объединяющая этногеографические описания мифологической части «Исторической библиотеки» и заключительные книги произведения и придающая композиции симметричную структуру. Высказывания Диодора Сицилийского о греческом и других языках рассматривает Д. Джеймс в статье «Двуязычный провинциал Диодор: греческий язык и многоязычность в книге XVII “Библиотеки”» (с. 429–446) и приходит к выводу, что историк, связывая греческий язык с греческой идентичностью, тем не менее указывает на необходимость греко-латинского двуязычия в современном ему многоязычном римском мире. В статье «Надписи и письменность в “Библиотеке” Диодора» (с. 447–469) П. Лиддел анализирует использование эпиграфических памятников в произведении. Он классифицирует надписи по содержанию и способу их цитирования (краткое сообщение, пересказ, буквальная цитата), помещая в приложении перечень надписей в «Исторической библиотеке» (с. 467–469), отмечает интерес Диодора Сицилийского к языку и письменности и заключает, что интерпретация историком содержания надписей связана с морализаторскими целями произведения — поиском поучительных примеров для читателей.

Восьмой раздел «Риторика и речи» состоит из двух статей, в первой из которых рассматриваются речи в «Исторической библиотеке» в целом, во второй — одна из немногочисленных прямых речей в произведении. Д. Пауш в статье «Диодор, речи и читатель» (с. 473–489) после обзора рассуждений Фукидида, Полибия и Дионисия Галикарнасского о роли и месте речей в исторических сочинениях и анализа вступления к книге XX «Исторической библиотеки» (Diod. XX. 1–2)<sup>14</sup> отмечает, что использование кратких косвенных речей, диалогов и афоризмов объясняется стремлением Диодора Сицилийского представить всеобщую историю в удобном для читателей виде. Присутствие немногочисленных прямых речей большого объема<sup>15</sup> объясняется их ролью в композиции произведения (нарушение временной последовательности), что, в свою очередь, служит морализаторским целям «Исторической библиотеки» — представлению читателям поучительных примеров правильного и неправильного поведения (с. 485–488). Речь сиракузанина Феодора (XIV. 65–69) анализирует К. Барон в статье «Непроторенный путь: почему Диодор включил в произведение речь Феодора» (с. 491–504), отмечая, что эта речь, как и другие, указывает на важнейшие, поворотные моменты в изложении событий.

<sup>12</sup> См., например: Chamoux 1993, LXIX–LXXV.

<sup>13</sup> Главы о мифологической истории (Muntz 2017, 89–131) и обожествленных культурных героях (ibid., 133–189).

<sup>14</sup> Подробный анализ содержания вступления к книге XX, посвященного роли речей в исторических сочинениях в целом и в «Исторической библиотеке» в частности, дан в книге И. Акилли: Achilli 2012, 95–104, 115–144.

<sup>15</sup> Пространных прямых речей в «Исторической библиотеке» всего девять: четыре речи в дошедших полностью книгах (Diod. XIII. 20–27; 28. 2–32, 52–53; XIV. 65–69) и пять в сохранившихся фрагментарно (Diod. VIII. 12; X. 34; XXI. 21; XXVII. 13–18; XXXI. 3).

Заключительный, девятый, раздел «Военная история» посвящен описаниям сражений в «Исторической библиотеке». Дж. Ройзман в статье «Случай и доблесть в трех описаниях сражений у Диодора» (с. 507–517) на материале описания битв при Иссе (Diod. XVII. 32. 4–36. 6), Паретакене (Diod. XIX. 27. 1–32. 2) и Габиене (Diod. XIX. 26) указывает, что Диодор Сицилийский в своем повествовании делает акцент на роли случая (τύχη) и проявлении доблести (ἀρετή), а не на исторической точности. Н. Уильямс в статье «Нравственное измерение военной истории у Диодора Сицилийского» (с. 519–540) отмечает, что Диодор хотя и включает в произведение описание крупных сражений, тем не менее уделяет основное внимание ужасам военного времени, и изложение малоизвестных военных событий дает ему возможность показать читателям поучительный пример того, что такое война.

Следует отметить, что распределение статей по разделам в основном соответствует программе конференции, материалы которой включает эта публикация, как было сказано ранее, однако в некоторых случаях вызывает недоумение: так, сходные по тематике статьи — о языке и стиле и о композиции «Исторической библиотеки» — находятся в разных частях сборника. Впрочем, это, пожалуй, единственный недочет рецензируемой публикации.

Таким образом, тематика статей, включенных в сборник «Диодор Сицилийский: теория и практика историописания в “Библиотеке”», демонстрирует разнообразие подходов к изучению «Исторической библиотеки» как исторического источника и литературного произведения, подводя итоги рассмотрения традиционных тем и намечая направления дальнейших исследований, и представляет интерес для широкого круга антиковедов.

## Литература / References

- Achilli, I. 2012: *Il Proemio del Libro 20 della Bibliotheca Storica di Diodoro Siculo*. (Koinos Logos, 5). Lanciano.
- Bearzot, C. 2013: Il lessico dell'opposizione politica in Polibio. In: M. Mari, J. Thornton (eds.), *Parole in movimento: Linguaggio politico e lessico storiografico nel mondo ellenistico. Atti del Convegno Internazionale Roma, 21–23 febbraio 2011*. (Studi Ellenistici, 27). Pisa, 176–183.
- Chamoux, F. 1993: Introduction générale. In: F. Chamoux, P. Bertrac (eds.), *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique. Livre I*. Paris, VII–LXXVI.
- Hau, L.I. 2016: *Moral History from Herodotus to Diodorus Siculus*. Edinburgh.
- Muntz, C.E. 2017: *Diodorus Siculus and the World of the Late Roman Republic*. Oxford.
- Parker, V. 2016: Ephoros (70). In: I. Worthington (ed.), *Brill's New Jacoby*. Brill Online. URL: [http://dx.doi.org/10.1163/1873-5363\\_bnj\\_a70](http://dx.doi.org/10.1163/1873-5363_bnj_a70); дата обращения: 16.10.2020
- Prandi, L. 2013: *Diodoro Siculo, Biblioteca storica, Libro XVII. Commento storico*. Milano.
- Richardson, W.P. 2018: (Rev.) L.I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.), Diodoros of Sicily: Historiographical Theory and Practice in the «Bibliothèque». Leuven, 2018. *Bryn Mawr Classical Review* 2018.11.56. URL: <http://bmcr.brynmawr.edu/2018/2018-11-56.html>; дата обращения: 16.10.2020
- Rubincam, C. 1976: A note on Oxyrhynchus Papyrus 1610. *Phoenix* 30/4, 357–366.
- Rubincam, C. 1987: The organisation and composition of Diodoros' *Bibliothèque*. *Échos du monde classique / Classical Views* 31, 313–328.
- Rubincam, C. 1989: Cross-references in the *Bibliothèque Historike* of Diodoros. *Phoenix* 43/1, 39–61.
- Rubincam, C. 1998: Did Diodorus Siculus take over cross-references from his sources? *American Journal of Philology* 119, 67–87.
- Sacks, K.S. 1990: *Diodorus Siculus and the First Century*. Princeton.
- Sulimani, I. 2008: Diodoros' source-citations: a turn in the attitude of ancient authors towards their predecessors? *Athenaeum* 96, 535–567.

Olga V. Osipova,  
Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russia

O. B. Осипова,  
к. филол. н., доцент кафедры философии  
религии и религиоведения философского  
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,

E-mail: ospv@mail.ru

Москва, Россия